

**СОДЕРЖАНИЕ БЕСЕД ПРАВОСЛАВНОГО
ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ
ЗАПАДНОГО ФРОНТА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

*Старостенко Э.В.
(Могилев, Беларусь)*

В годы Первой мировой войны ведомство протопресвитера военного и морского духовенства осуществляло религиозное обслуживание православных военнослужащих. Помимо культурной деятельности на их плечи было возложено проведение бесед с солдатами и офицерами. Посредством бесед проводилась идеологическая и воспитательная работа с армией, а их содержание соответствовало условиям военной жизни и часто было ответом на изменения настроений армии, и в целом общественно-политической обстановки в стране. Проведение бесед было особо актуально в армиях Западного фронта, ввиду близости Ставки Верховного Главнокомандующего.

В целом для духовенства Западного фронта можно выделить несколько основных проблемных полей, затрагиваемых в беседах с военнослужащими.

Самыми важными являлись беседы патриотического содержания, посвященные идее верности присяге, Царю и отечеству, ведению войны до победного конца, готовности к самопожертвованию. Духовенству предлагалось: «настойчиво раскрывать долг каждого гражданина всеми силами, даже до смерти, послужить в это время Родине для достижения ею конечного успеха; убеждать, что неудачи на театре военных действий не означают поражение в войне в целом; призывать не терять боевой дух, так как это то, чего враги ждут больше всего; объяснять необходимость продолжения войны до победного конца» [1, л. 23–23 об.]. Среди важнейших тем для бесед ведомство протопресвитера рекомендовало следующее: «рассуждения о высоте воинского звания; о страдальческом подвиге воина за других по подобию

страдальческого подвига Спасителя за всех людей; о великом значении бранных страданий и смерти за Царя и Родину; о небесной награде, ожидающей доблестного воина, и вечном наказании, которое понесет негодный воин» [1, л. 10 об.]. Ведение бесед такого содержания осуществлялось военным духовенством на протяжении всей войны.

Неудачи российской армии, приобретение войной характера затяжной повлекли за собой учащение случаев дезертирства, сдачи в плен. В связи с этим протопресвитером военного и морского духовенства были выработаны новые темы для бесед, посвященные данным проблемам, и сформулированы их основные тезисы. В частности, в приказе по ведомству протопресвитера военного и морского духовенства от 22 января 1915 г. предлагались такие положения для изложения в беседах: «Каждый воинский чин, давший присягу послужить Царю и Родине до последней капли крови, совершает тяжчайшее преступление, когда служит на войне небрежно, сражается слабо, еще больше – когда оставляет поле сражения или сдается в плен»; «Пленных наших немцы подвергают всяким оскорблениям и лишениям. По окончании войны сдавшиеся в плен будут судиться как тяжкие преступники, а семьи их будут лишены всякой помощи. ... Позор отцов навеки ляжет на детей и внуков» [1, л. 10 об.].

Большое внимание в беседах уделялось воспитательной работе с солдатами. Священники призывали неукоснительно следовать приказам командиров, уважать вышестоящее военное начальство, а также вести себя достойно солдата российской армии. Особенно священники призывали военнослужащих к соответствующему поведению: отказаться от пьянства, азартных игр и сквернословия. Проблема алкоголя в рядах армии священниками поднималась неоднократно. «Война с пьянством, – писал «Вестник военного и морского духовенства», – должна считаться у нас святым и великим подвигом». Еще до войны, в мае 1914 г. приказом по военному ведомству военным священникам были обозначены меры по ведению борьбы с

пьянством в виде проведения бесед, создания «обществ трезвенников», воскресных чтений. В беседах они могли опираться на литературу, которая активно размещалась в «Вестнике военного и морского духовенства» [2, с. 106].

Темы теологического содержания в годы войны являлись второстепенными, предпочтение отдавалось вопросам патриотического и воспитательного характера. Важно отметить, что священниками в таких беседах декларировалось уважительное отношение солдат друг к другу, вне зависимости от вероисповедания. Подчеркивалось, что война сплотила представителей разных конфессий, а религиозные споры утихли. Равно с этим, особое внимание уделялось представителям так называемого «сектантства». Священникам рекомендовалось следить за возможной пропагандой с их стороны, а в церковной периодике можно встретить большое число публикаций с критикой (в частности, баптистов). В 1916 г. на фронтах российской армии был поднят вопрос о «сектантской» пропаганде, однако в результате проведенной на Западном фронте проверки было установлено, что она носила единичный характер и не была значительна. Важно отметить, что беседы православные священники могли осуществлять со всем воинским составом, вне зависимости от конфессиональной принадлежности солдат.

Проведение бесед в армиях Западного фронта имело особенности, связанные с местом и условиями боевой жизни. В частности, отличалось содержание бесед непосредственно в действующей армии и в тылу. В действующей армии большую часть бесед посвящали вопросам долга, верности, боевой жизни. Нередко священники, чтобы мотивировать солдат, опирались на опыт боевой жизни, полученный ими в недавнем времени.

В тыловых частях можно развести содержание бесед военного духовенства с госпитальной паствой и с военнослужащими запасных частей. Первые в большей степени посвящали свои беседы вопросам утешения, а также предотвращению недовольства и падения духа

среди раненых и больных. Вторые посредством бесед готовили новобранцев к предстоящей службе на фронте. Протопресвитером был даже разработан перечень основных бесед, проводимых в частях запаса: «воинское служение вообще, и в особенности в настоящее время; святость воинского подвига; присяга или клятва именем Божиим; преступность нарушения клятвы и наказание клятвопреступников по суду божескому и человеческому; любовь к Царю и Отечеству; поведение воина, обязанного хранить чистоту души и беречь правду; преступность для воина грабежа, воровства и всякого насилия; преступность добровольной сдачи в плен, наказываемая и здесь на земле жестоким обращением врагов с нашими пленными ... и презрение честных граждан к добровольно сдавшимся в плен; преступность саморанения» [3, с. 53; 4, л. 313 об.]. Проводимые священниками запасных частей беседы должны были противостоять растущей в тылу политической пропаганде.

Исходя из отчетов самого военного духовенства, вплоть до конца 1916 г. в рядах армии наблюдалось благожелательное отношение к проводимым беседам и их содержанию. Только на рубеже 1916–1917 гг., и особенно после событий февраля 1917 г. в официальных документах появляются свидетельства снижения значимости бесед. Поддержав Временное правительство, священники направили свои беседы против разложения армии, продолжая призывать к ведению войны до победного конца. Однако это вызывало у солдат отторжение и несогласие, что вылилось в агрессию в отношении священников. Даже протопресвитер и лучшие ораторы ведомства – проповедники армий (чьи должности были учреждены для противодействия политической пропаганде) – потерпели поражение в проведении бесед в армиях Западного фронта [5, с. 277–278].

Неудачу священников в проведении бесед с солдатами можно объяснить недостаточным вниманием к этой составляющей их деятельности, противоречивостью содержания бесед, а также неиспол-

нением духовенством того, к чему они сами призывали солдат. После начала революции 1917 г. эти проблемы обнажились и позволили солдатам открыто выразить недовольство военным духовенством.

Литература и источники

1. Российский государственный исторический архив. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10776.
2. Старостенко, Э.В. Проповедническая деятельность православного военного духовенства в годы Первой мировой войны на территории Беларуси / Э.В. Старостенко // Религия и общество – 12 : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 12–17 марта 2018 г. / Могилев. гос. ун-т [и др.] ; под общ. ред. В.В. Старостенко. – Могилев, 2018. – С. 105–107.
3. Старостенко, Э.В. Православные военные священники в Российской армии в годы Первой мировой войны: категории и обязанности / Э.В. Старостенко // Идеол. аспекты воен. безопасности. – 2016. – № 2. – С. 50–54.
4. Российский государственный исторический архив. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10062.
5. Шавельский, Г. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота : в 2 т. / Г. Шавельский. – Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1954. – Т. 2. – 412 с.

О ПРАКТИКЕ ПРАВОСЛАВНЫХ КРЕСТНЫХ ХОДОВ С ЧТИМЫМИ СВЯТЫНЯМИ В БЕЛОРУССКИХ ГОРОДАХ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

*Шейбак В.В.
(Минск, Беларусь)*

В белорусских губерниях нач. XX в. крестные ходы с почитаемыми святынями являлись одной из важных составляющих городской

праздничной культуры. Религиозные процессии имели либо традиционный характер (проходили из года в год в строго установленные дни), либо в дни великих христианских праздников, либо организовывались в связи с произошедшими важными для церкви, города или государства событиями. Обычно крестный ход предваряла тщательная подготовка: разрабатывался церемониал и порядок движения процессии по улицам, украшались здания, приглашались музыканты. Это позволяло создать в городе праздничную атмосферу и провести религиозную процессию торжественно и пышно. В городских крестных ходах участвовали представители практически всех социальных слоев. Таким образом, в день торжества демонстрировалась сплоченность горожан как единой христианской общины.

В Гомеле нач. XX в. ежегодно проходило шествие с перенесением чудотворной Могилево–Братской иконы Божьей Матери. Религиозная процессия двигалась по центральной Румянцевской улице от кладбищенской Рождества–Богородичской церкви в сторону собора святых Петра и Павла. От каждой церкви Гомеля несли кресты и иконы, две металлические и две шитые хоругви. В первых рядах держали свечу и два фонаря, за ними – кресты и иконы попарно. Далее следовали пожарный оркестр и команда, воспитанники мужских и женских учебных заведений в колоннах по десять человек в ряд, церковные хоры певчих, за которыми несли самую святыню. За иконой шествовали священники и дьяконы в праздничном облачении. Принимали участие в крестном ходе чины городского управления и представители общественных организаций. Замыкали процессию военный оркестр, народный хор и масса богомольцев [1, с. 11].

В Гродно ежегодно 16 мая (в день праздника в честь Коложской иконы Богоматери) проводился крестный во главе с епископом Гродненским и Брестским. В этот день после литургии чудотворную икону Божьей Матери переносили из кафедрального собора в древнюю Коложскую Борисо–Глебскую церковь. В начале движения крестно-